

Кантимирова Р. И. Генерал-майор Лев Егорович Норд как уфимский губернатор (1889—1894) / Р. И. Кантимирова // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 322—334. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-322-334.

Kantimirova, R. I. (2020). Major General Lev Yegorovich Nord as Governor of Ufa (1889—1894). *Nauchnyi dialog*, 4: 322-334. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-322-334. (In Russ.).

УДК 929Норд+94(470.57-25)“1889/1894”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-322-334

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЛЕВ ЕГОРОВИЧ НОРД КАК УФИМСКИЙ ГУБЕРНАТОР (1889—1894)

© Кантимирова Резида Ильгизаровна (2020), orcid.org/0000-0001-6179-9475, кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет» (Стерлитамак, Россия), kantimirova.rezida@mail.ru.

Рассматривается деятельность уфимского губернатора Льва Егоровича Норда. Научная новизна исследования состоит в том, что деятельность губернатора освещается на основе анализа неопубликованных источников. Автор показывает, что усилиями уфимского губернатора Л. Е. Норда и органов местного управления был реализован комплекс мероприятий, большинство из которых положительно сказались на социально-экономическом развитии края. Показано, что большое внимание уделялось земельному вопросу, сохранению природных богатств Южного Урала, правам башкир-вотчинников свободно отчуждать свои земли. Подчеркивается успешная работа Л. Е. Норда в неурожайные 1890—1891 годы. В статье характеризуются мероприятия социальной сферы: предоставление возможности голодающему населению заработать средства на пропитание, введение в губернии карантина в связи с эпидемией холеры, в частности изоляция больных в специально отведенные бараки. Сообщается, что при содействии губернатора была произведена прокладка шоссе, началась постройка элеватора в Уфе и хлебного амбара в Давлеканово. Автор приходит к выводу, что деятельность уфимского губернатора была направлена исключительно на благо Отечества, принесла большую пользу региону, что вызывало уважение у его современников.

Ключевые слова: Уфимская губерния; Лев Егорович Норд; генерал-майор; русско-турецкая война; башкиры; проекты; административное деление.

1. Военная карьера Льва Егоровича Норда

Важнейшее значение в судьбе региона в конце XIX века имела личность его руководителя, «первого лица», квалификация, культурный уровень, опыт административной службы которого во многом определяли ситуацию в крае, напрямую влияли на многие процессы его социально-экономического и политического развития. Данная статья является логическим продолжением исследования деятельности уфимских губернаторов

во второй половине XIX века. Хронологические рамки статьи обусловлены рождением в 1847 году Л. Е. Норда, а верхняя граница определена 1894 годом, датой его смерти. Исследование опирается на данные формулярного списка, всеподданнейших отчетов 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 годов уфимского губернатора Л. Е. Норда императору и Памятных книжек Уфимской губернии за 1889, 1891 года, а также периодического издания «Уфимские губернские ведомости».

Весной 1889 года, после перевода уфимского губернатора П. А. Полторацкого в Казань, указом императора Александра III «начальником» губернии назначается генерал-майор Лев Егорович Норд (1847—1894), который будет возглавлять Уфимскую губернию всего пять лет, с 10 марта 1889 по 19 января 1894 года, но оставит значительный след в истории региона [Кантимирова, 2008, с. 469].

Родословная Л. Е. Норда необычна. Его отец — Егор (Георг) Августович Норд — родился в Англии в 1806 году, был сыном вдовы Ольги Александровны Жеребцовой (урожденной Зубовой, сестры знаменитых братьев Зубовых) и принца Уэльского, будущего короля Великобритании Георга IV (1820—1830, фактически правившего регента с 1811 года). Ребёнку дали фамилию Норд (Северный). В России Е. А. Норд, дворянин Санкт-Петербургской губернии, служил в армии, был российским консулом в Персии, где и умер от оспы. Биография Льва Егоровича известна благодаря сохранившемуся формулярному списку, а также некрологу редактора уфимских «ведомостей» Н. А. Гурвича [НА РБ, ф. И—9, оп. 1, д. 560, лл. 23—37].

Лев Егорович Норд родился 14 августа 1847 года, получил домашнее воспитание. Как и большинство молодых дворян, он выбирает военную карьеру, а семейные связи помогают ему сразу поступить в один из элитных кавалерийских гвардейских полков. Службу Норд начал унтер-офицером лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка (с 15 октября 1865 года), затем продолжил юнкером (с 24 октября 1865 года), портупей-юнкером (с 6 июня 1866 года), корнетом (с 17 июля 1867 года). Шефом этого знаменитого полка был сам император Александр II. Норда сразу определили заниматься хозяйственными делами, где он обнаружил способности организатора. На следующий день после зачисления в полк, 16 октября 1865 года, Л. Е. Норд был назначен делопроизводителем хозяйственного комитета, с 20 февраля 1869 года являлся временно «исполняющим делами» полкового «квартирмистра». Служба шла успешно, 28 марта 1871 года Норд был произведён в поручики, 31 марта 1871 года он назначается «исполняющим делами» полкового казначея, 30 августа того же года получает первый ор-

ден Святого Станислава 3-й степени и 22 декабря 1871 года становится командиром отдельного подразделения, назначается командующим первого эскадрона (всего в полку было четыре действующих и один резервный эскадроны). Полковое начальство оценило административные таланты молодого офицера. Он исполняет обязанности квартирмейстера, а 23 октября 1871 года утверждается делопроизводителем хозяйственного комитета. Таким образом, Л. Е. Норд совмещает военную службу с административными делами. С 17 апреля 1873 года он был штаб-ротмистром. Приказом от 17 марта 1874 года его назначают на должность полкового казначея — в его руках находятся все финансы элитной гвардейской части. 3 августа 1874 года Норда награждают орденом Св. Анны 3-й степени, с 4 апреля 1876 года он становится ротмистром, со 2 июня 1876 года — командиром второго эскадрона, а с 22 августа того же года — командиром третьего эскадрона. Признанием заслуг Льва Егоровича на административно-хозяйственном поприще явилась командировка в Ригу 30 августа 1876 года для проведения конской переписи.

Вершиной военной карьеры Л. Е. Норда стало участие в русско-турецкой войне 1877—1878 годов. 12 апреля 1877 года Россия объявила войну Османской империи, а 8 мая 1877 года Л. Е. Норд был назначен командиром сводного гвардейского полуэскадрона почётного конвоя самого императора Александра II. Карьера офицера складывается непосредственно на глазах Его Величества. К месту боевых действий Гвардейский корпус из Петербурга отправили только в августе 1877 года после неудачного штурма Плевны (20 августа был смотр на границе Румынии). А Лев Егорович Норд уже 21 июня 1877 года предписанием полевого штаба действующей армии был причислен с вверенным ему полуэскадром к сводной драгунской бригаде Его Императорского Высочества герцога Евгения Максимилиановича Лейхтенбергского «и тем самым включён в состав передового отряда генерал-адъютанта Гурко» [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4801, л. 8]. Л. Е. Норд находился в отряде генерала И. В. Гурко, который 25 июня 1877 года взял Тырново. Именно «за мужество и храбрость, оказанные в деле при взятии г. Тырнова» Лев Егорович Норд был награждён 4 августа 1877 года орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом [Кантимирова, 2008, с. 469]. Примечательно, но в тот же день, 4 августа 1877 года, Л. Е. Норд получает вторую награду — орден Св. Станислава 2-й степени с мечами «за мужество и храбрость, оказанные в деле при Уфлани, за переход Балканов у Шипки, за дело при реке Тунджи и взятие г. Казанлыка» [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4801, л. 7]. Боевые награды Норда являются свидетельством его участия в военных операциях. Отличился лихой кавалерист Лев

Егорович Норд и в операции по захвату Шипкинского перевала, где потом русская армия и болгарские ополченцы до конца декабря героически защищали стратегический путь на османскую столицу.

30 августа 1877 года Л. Е. Норд назначается флигель-адъютантом Его Императорского Величества и числится в свите Александра II. С вверенным ему полужескадром он отправляется в Императорскую главную квартиру в город Бело (Бяло, севернее Тырново), где находится с 20 июля по 28 октября 1877 года, входя снова в ближайшее окружение императора.

Однако на этом участие Л. Е. Норда в войне не закончилось. 27 ноября он утверждается командиром второго эскадрона гусар, который, пройдя узкими, занесёнными снегом тропами через горы, вышел в Софийскую долину, где в декабре, разбивая турецкие части, достиг Малых Балкан. В послужном списке Льва Егоровича появляется запись, что он награждается орденом Св. Анны 2-й степени с мечами за переход через Балканы 18 декабря 1878 года. Приказ о награждении появился лишь 7 мая 1878 года, до этого же времени доблестные гусары под командованием Норда 3 января 1878 года взяли город Филиппополь, 11-го подошли к Адрианополю, 14 января встали на берегу Мраморного моря. Ещё 3 декабря 1877 года за переправу через Дунай Его Высочество Принц Карл Румынский пожаловал Норду крест. 14 декабря 1877 года его наградили прусским орденом Красного орла 3-й степени. 30 июня 1878 года Лев Егорович удостоился отечественной светлобронзовой медали в память о Турецкой войне 1877—1878 годов. 15 января 1879 года, князь Сербский наградил Норда офицерским крестом и золотой медалью за храбрость, а 1 июня 1879 года Л. Е. Норд получил Румынский железный крест, учреждённый князем Карлом Румынским в память об осаде Плевны в 1877 году. Не была забыта служба Норда и в императорской свите. 30 октября 1878 года ему Высочайше было повелено носить на левой стороне груди вензелевый знак изображения Имени Его Императорского Величества Александра II как при мундире, так и при сюртуке в память пребывания в конвое Его Величества. Наконец, 5 октября 1881 года уже новый царь пожаловал ему саблю в память о службе в почётном конвое в период войны 1877—1878 годов.

Произошли перемены и на основной службе. 30 августа 1878 года Лев Егорович Норд был произведён в полковники. Он временно командует Гусарским полком (30 августа — 13 октября 1880 года). Но перспективы молодого полковника туманны. Трагическая гибель покровителя, императора Александра II, в марте 1881 года положила конец надеждам на успешную военную или придворную карьеру. Л. Е. Норд временно командует первым (с 3 марта 1882 года) и вторым дивизионами (с 6 июня 1882 года), и даже

временно — всем полком (с 14 августа 1882 года). 6 мая 1882 года он назначается председателем полкового суда и попечителем школы солдатских детей. Для боевого офицера, вчера ещё состоявшего в личном императорском конвое, это фактически конец карьеры в армии. Однако, видимо, Лев Егорович напомнил о своей успешной административной, хозяйственной, финансовой службе, и Высочайшим приказом по военному ведомству от 22 марта 1883 года он приписан к Министерству внутренних дел с зачислением по гвардейской кавалерии и оставлением в звании флигель-адъютанта, которое он получил на войне.

2. Начало гражданской службы Л. Е. Норда

Л. Е. Норд переходит на гражданскую службу, но в качестве военного, временно командированного для исполнения отдельных поручений. 3 мая 1883 года его отправляют в Восточную Сибирь, где он руководит мероприятиями по истреблению саранчи в 1884 году, далее, с 20 февраля 1885 года, следует командировка в Лифляндскую и Курляндскую губернии, затем Норд возглавляет работу по составлению положения о войсковых обозах и проектированию нового типа повозок. Успешное исполнение всех поручений приводит не только к новым наградам — в глазах Александра III Л. Е. Норд зарабатывает репутацию опытного администратора. Он удостоен Монарших благоволений (8 ноября 1883 года, 26 августа 1884 года, 6 мая 1885 года), становится кавалером ордена Св. Владимира 3-й степени (1 января 1884 г.). Понадобилось почти пять лет, чтобы новый государь поверил бывшему командиру конвоя своего отца. Норд входит в так называемый высший кадровый резерв, из которого шло комплектование губернаторского корпуса Империи.

По предложению министра внутренних дел Д. А. Толстого 19 декабря 1885 года Лев Егорович Норд назначается Астраханским вице-губернатором, оставаясь на военной службе. Три года успешной работы (1886—1888) в Астрахани, куда он прибыл 25 февраля 1886 года. Норду приходилось исполнять должность самого губернатора, который одновременно являлся наказным атаманом Астраханского казачьего войска. За отличие в службе 30 августа 1888 года Л. Е. Норд произведён в генерал-майоры, с оставлением в должности вице-губернатором и по гвардейской кавалерии. И через несколько дней, 12 сентября 1888 года, император переводит Л. Е. Норда на должность вице-губернатора Таврической губернии. 7 декабря Лев Егорович приезжает в Симферополь, в 1889 году ему приходится временно исполнять обязанности губернатора. В том же году в Таврической губернии сменилось руководство: вместо камергера А. Н. Всевожского 30 декабря

1889 года начальником Таврической губернии назначается шталмейстер П. М. Лазарев, сын знаменитого адмирала.

Отметим, что Л. Е. Норд служил в специфическом регионе, где находились летние дворцы царской семьи и многих великих князей, куда постоянно прибывали особы Царствующего Дома, где базировался Черноморский флот. Норд снова вблизи императорского окружения. Однако пробыл Лев Егорович в Крыму недолго, год с небольшим. Можно предположить, что его деловые качества уже не требовали подтверждения, и поэтому Норда переводят на самостоятельное руководство.

Так, Высочайшим приказом по военному ведомству от 10 марта 1889 года Л. Е. Норд назначается уфимским губернатором, о чём жители Уфы и всего края узнали из номера местных «ведомостей» за 1 апреля 1889 года. Подчеркнем, что Льва Егоровича император Александр III направил в один из стратегически важных и очень больших по территории регионов: незадолго до назначения Норда через Уфу проложили железную дорогу, как следствие, отсюда начался великий путь в Сибирь, ожидался бурный рост сельского хозяйства и металлургии, которые получили удобные пути для вывоза продукции. После частой смены начальников Уфимской губернии, сопровождавшейся общероссийскими скандалами по поводу расхищения земель, краем шесть лет (1883—1889) уверенно руководил опытный П. А. Полторацкий, но его перевели в соседнюю и тоже проблемную Казань, где он возглавлял губернию беспрецедентно долго — 15 лет (1889—1904) [Кантимирова, 2018, с. 206—217]. В Уфу император подыскивал подобную кандидатуру, и Л. Е. Норд как боевой офицер, имевший опыт административной работы, был именно такой фигурой.

Норду пришлось работать с аппаратом, оставшимся от предшественника, лишь постепенно он менял его, вводя новые кадры, которые нашел здесь. Известен состав канцелярии губернатора Л. Е. Норда за отдельные годы. На 1889 год правителем канцелярии служил надворный советник Владимир Михайлович Архангельский со старшими (Н. П. Целярицкий, А. М. Казанцев) и младшими (Н. Н. Вершков, В. Т. Карпов, одна вакансия) помощниками; должность регистратора, который заведовал делопроизводством, исполнял не имеющий чина Н. А. Ключников. При канцелярии губернатора служили чиновники особых поручений, которые занимались срочными, разовыми делами. Они часто являлись доверенными лицами начальников губернии и приезжали вместе с новым руководством. На 1889 год старшим чиновником особых поручений при губернаторе Норде был П. Я. Шестаков, младшим — К. В. Квитницкий, сверхштатным младшим чиновником служил не имеющий чина П. А. Подышевский. Никто из

аппарата не имел чина выше коллежского асессора, лишь правитель канцелярии состоял в надворных советниках, а двое служащих вообще ещё ничего не заслужили. Среди них можно встретить коренных уфимцев, например П. П. Подашевского [Памятная книжка ..., 1889, с. 3]. Льву Егоровичу приходилось постепенно отсеивать кадры, создавать команду, чего ему раньше никогда делать не приходилось.

3. Мероприятия уфимского губернатора по земельному вопросу

Оценивать деятельность конкретного губернатора очень сложно. В отличие от последующих эпох руководители регионов конца XIX века не обладали полнотой власти, многие структуры, например, государственных и удельных имуществ, горной промышленности, судов, прокуратуры и др., вообще не подчинялись губернской власти. Даже вице-губернаторы назначались императором, а не выбирались начальником края, который не мог их и снять с должности. Поэтому губернатор на многие процессы социально-экономического характера оказывал только косвенное влияние.

Проанализировать результаты службы Л. Е. Норда на посту уфимского губернатора в первую очередь помогают его ежегодные отчёты царю. Губернатор подписал отчёт уже за 1888 год, хотя вступил в управление Уфимской губернии лишь 12 мая 1889 года. На этом документе нет ни единой пометки императора Александра III. Царь, видимо, понимал, что Норд просто представил отчёт предыдущего губернатора. Документ отправился в Санкт-Петербург примерно весной следующего года. Зато отчёт Л. Е. Норда за 1889 год, изложенный уже на 13 страницах, государь прочитал внимательно, с карандашом. В информации обо всех основных сторонах жизни региона Лев Егорович выделял принципиальные моменты: «вверенная мне губерния вступила в отчётный год расстроенною рядом неурожайных лет» [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4934, л. 12], но помогла постройка стальной магистрали. «Благотворное влияние в этом отношении оказала открытая с осени 1888 г. Самаро-Уфимская железная дорога, около станций которой открылись новые места приёмки хлеба агентами фирм, не производивших до того времени покупок в Уфимской губернии. Эти явления отразились в особенности на уездах Белебеевском и Стерлитамакском» [Там же].

В первый год своей службы в Уфе чиновник, вникая в местные особенности, сразу выделил земельный вопрос, поскольку «настоящее положение башкирского землевладения гнетёт экономический рост губернии» [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4801, л. 5]. Ссылки на указы 1869 и 1878 годов показывают, что новый глава региона изучил предшествующий опыт. Он выделял главную проблему — неразмежёванность земли между общинами

башкир; кроме того, совместное владение на бумаге огромными землями на практике не соблюдалось, «каждая деревня, вопреки юридического понятия об общем владении и требования закона, ревниво охраняет земли, находящиеся в её пользовании от постороннего вмешательства» [Там же]. Дешёвая аренда башкирских земель (до 15 коп. за десятину) сопровождалась злоупотреблениями, Норд фактически требовал поправок в закон 1882 года, запретившему продажу башкирам своих земель. «Сами вотчинники осаждают меня просьбами разрешить им отчуждение земли» [Там же]. Выход уфимский губернатор видел «только через обязательное разграничение свободных земель по селениям с фактическим отделением в натуре вотчинникам их наделов» [Там же]. Этот фрагмент отчёта император подчеркнул. На полях Александр III оставил пометки: «как предполагается разрешить эти дела?», «что решено сделать?» [Там же].

Позднее уфимский губернатор снова возвращался к вопросу о праве башкир-вотчинников свободно отчуждать (продавать) свои земли, ср. доклад министру внутренних дел от 2 июля 1891 года. Лев Егорович отмечал противоречивость ситуации, когда собственники и покупатели ограничивались в своих правах. Предложение Норда о необходимости изменения законодательства «о продаже башкирских земель» царь сопровождал пометками «не нормально», «да» и «буду ждать заключения» министра.

4. Деятельность Л. Е. Норда по охране башкирских лесов

Отчитываясь за 1890 год, Норд отмечал неблагоприятные погодные условия и выдачу пособий из Имперского продовольственного капитала нуждающимся. Кроме того, уфимский губернатор поднимал проблемы общегосударственного законодательства. Он информировал царя, что результаты годового применения положения от 4 апреля 1888 года о сбережении лесов дали неутешительные результаты. «Выработанное для всей Европейской России вне соображений об условиях башкирского землевладения и быта вотчинников» [НА РБ, ф. И—11, оп. 1, д. 1128, л. 6], оно не учитывало местную специфику. Если в целом по стране основными собственниками лесов являлись казна (удел и пр.) и помещики, у крестьян лесных площадей имелось крайне мало (в Сибири вся земля считалась государственной), то на Южном Урале сложилась особая ситуация, когда огромные массивы лесов находились в собственности башкирского населения. Принятые положения, согласно которым, например, чтобы лесную «дачу» сдать в аренду, требовалось сначала разбить её на 50 лесосек, на практике постоянно нарушались, что подрывало «понятие об обязательности исполнения законов» [Там же].

Император обратил на это внимание и слева на полях подписал: «Каким образом об этом не подумали раньше? Какое участие принимала местная администрация в разработке этого закона?» [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4801, л. 5]. Канцелярия императора, которая учитывала все замечания царя и передавала их в министерства для реализации, направила информацию в Государственный совет. В результате 6 июня 1894 года вышло распоряжение «О принятии в казённое заведывание башкирских лесов Уфимской и Оренбургской губерний». Закон 1894 года в немалой степени остановил хищническую выработку башкирских лесов и сыграл свою роль в сохранении природных богатств Южного Урала. А первым поставил эту проблему перед верховной властью губернатор Л. Е. Норд.

5. Деятельность уфимского губернатора в неурожайные годы

Успешная работа Л. Е. Норда в неурожайные 1890—1891 годы получила высокую оценку, и 30 августа 1891 года он был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени. 19 декабря 1891 года по ходатайству самого министра внутренних дел Норду назначили пособие из средств ведомства в размере 2 тыс. руб. Видимо, не имевший семьи губернатор до этого расходовал собственные деньги. Последние годы службы Льва Егоровича в Уфе были самыми тяжелыми. В некрологе Н. А. Гурвич, один из наиболее информированных сотрудников аппарата, готовивший статистику для отчетов царю, неслучайно закончил текст мемориала оценкой именно этого периода. «Пятилетие управления генерала Норда губернией сохранит ему надолго благодарную память; при нём губерния пережила два тяжёлых года — неурожай и холерной эпидемии — и благодаря его деятельным и благоразумным мероприятиям и целесообразному направлению правительственной и общественной помощи, эти тяжкие годы прошли для губернии без глубоких потрясений» [Уфимские губернские ..., 1893].

В отчёте Александру III за 1892 год Лев Егорович уже в начале отмечал, что это был один из самых тяжелых периодов. Вслед за неурожаем 1891 года пришла страшная гостья, азиатская холера. Первые случаи были зафиксированы в Бирске и Уфе 17 июля, эпидемия бушевала в крае до конца декабря, умер 531 человек, смертность по губернии превысила рождаемость. Губернатор Норд скромно умалчивал о своей роли в успешной борьбе с эпидемией, называя в отчете земских деятелей Брудинцко-го, Останкова и руководившего общественными работами в губернии А. Д. Дашкова. Голодающему населению давали заработать средства на пропитание, особенно масштабные работы развернулись в Белебеевском и Мензелинском уездах. Среди наиболее крупных объектов стала прокладка

шоссе, соединившего Златоуст с железной станцией, постройка Элеватора в Уфе (заложен 17 декабря 1892 года) и хлебного амбара в Давлеканово. По распоряжению генерал-майора Л. Е. Норда в 1892 году был введен карантин, больные изолировались в специально отведенных бараках. Для борьбы с эпидемией через газету приглашались студенты и свободные врачи. На помощь медикам был брошен Златоустовский резервный батальон.

6. Проекты губернатора по изменению административно-территориального деления края

Несмотря на текущие проблемы Лев Егорович поднимал вопросы общегосударственного масштаба. Так, в отчёте за 1892 год Норд обратился с просьбой разделить Уфимскую губернию на большее число уездов и полицейских станowych округов (пометка царя: «буду ждать заключение Министра»). В Европейской части России Уфимская губерния занимала девятое место по территории и 17-е по числу жителей (при этом отмечался быстрый рост населения). Имевшихся шести уездов не хватало, при этом отдельные уезды не уступали целым губерниям. Свой проект Норд «пробивал» и в следующем 1893 году, ходатайствуя пред министром внутренних дел о выделении двух новых уездов. Губернатор неоднократно указывал на трудности, связанные со сдачей денег по платежам в уездные казначейства, с доставкой арестованных в городские тюрьмы, с поездками врачей по селениям для лечения больных и судебно-медицинских экспертиз, с отсутствием путей сообщения. Лев Егорович предлагал конкретный проект образования двух новых уездов в Уфимской губернии за счёт 3-го и 4-го станов Белебеевского, 1-го стана Мензелинского и 4-го стана Бирского уездов. Столицами новых уездов предлагались сёла Бакалы Белебеевского уезда и Абызово Бирского уезда. Губернатор предвидел необходимость создания крупных административно-хозяйственных центров на западе и севере края, что осуществится только в XX веке, когда возникнут города Туймазы и Октябрьский, райцентр Караидель. Но в конце XIX века попытка изменения границ уездов не увенчалась успехом. Министр внутренних дел ответил: «Я не нашёл, однако, возможность дать дальнейшее движение ходатайству губернатора Л. Е. Норда за отсутствием в упомянутом представлении статистических и финансовых данных» [НА РБ, ф. И—9, оп. 1, д. 537, л. 10]. Образование новых административных единиц было исключительно редким и дорогостоящим явлением, а уезды Уфимской губернии не уступали в размере многим западным регионам.

Одновременно губернатору Норду приходилось решать многообразные текущие проблемы. Так, в 1892 году в лесах башкир Тюбелясской дачи велось крупное углежжение (заготовка древесного угля) для нужд соседне-

го металлургического завода в Сатке. Возник конфликт, когда в 1889 году вооружённая толпа башкир препятствовала заводууправлению рубить лес. В результате Норд предложил часть земли передать Сатке.

Лев Егорович в отчётах отмечал работу земств по новому закону от 12 июня 1890 года, благодарил за готовившуюся с 1893 года в крае судебную реформу, просил увеличить число станковых округов из-за большой территории губернии. Губернатор ходатайствовал в МВД о выделении средств в размере 3,3 тыс. руб. на трёх дополнительных приставов, поскольку станковые приставы из-за больших размеров подведомственных территорий тратили много времени только на переезды, накапливали нерешенные дела. Сохранившиеся документы демонстрируют постоянное внимание чиновника к стратегическим проблемам развития региона. Например, в 1893 году губернатор выдвинул проект соединения Уральской и Сибирской железных дорог, чтобы открыть прямой выход продукции промышленности Среднего Урала в центр страны. Возможно, предложение уфимского губернатора способствовало в дальнейшем реализации важного проекта и в 1896 году, когда началось движение по линии Екатеринбург—Челябинск [Систематический сводный ..., 1915, с. 968—984].

7. Заключение

Тяжёлый, непрерывный труд на благо Отечества подорвал здоровье губернатора. Лев Егорович серьёзно заболел, уехал лечиться в Москву, где в 4 часа утра 19 января 1894 года скончался от тяжёлой болезни. Ему не исполнилось даже 47 лет. «Вечная и достойная память прекрасной душе его!» — сказал хорошо знавший губернатора лично редактор Н. А. Гурвич. В номере Уфимских губернских ведомостей за 29 января 1894 года, где поместили обширный некролог, посвященный Л. Е. Норду, читатели с горечью увидели и сообщение о болезни императора Александра III (1845—1894), они были почти одногодки. Государь скончался 20 октября 1894 года, уходила эпоха великого императора и его выдающихся соратников, среди которых достойное место занимал Лев Егорович Норд. Похоронили бывшего уфимского губернатора в Астрахани на Духосошественском кладбище. В Уфу тело покойного не привозили. Старинный храм в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов в день Пятидесятницы был заложен в Астрахани ещё в 1790 году, стоял в самом центре старого кладбища.

Л. Е. Норд, будучи на посту уфимского губернатора в 1889—1894 годах, при участии органов местного управления предпринял шаги по решению комплекса проблем в экономической, социальной, административно-территориальной и иных сферах жизни губернии. Именно Л. Е. Норд

указывал на необходимость изменения законодательства по сложнейшему вопросу в Уфимской губернии о продаже башкирских земель. Губернатор предлагал устранить и несовершенство административно-территориального деления губернии путем образования двух новых уездов и станových округов. Деятельность чиновника была направлена на улучшение волостного и сельского управления, в частности, с целью предотвращения злоупотреблений и беспорядков. Начальник края проводил важные мероприятия по устранению эпидемий, борьбе с голодом, государственной охране башкирских лесов, развитию транспортной инфраструктуры. Его проект соединения Уральской и Сибирской железных дорог был необходимым для экономического благосостояния губернии. В целом усилиями уфимского губернатора Л. Е. Норда и органов местного управления систематически организовывались мероприятия, сыгравшие значительную роль в социально-экономическом развитии края.

Источники и принятые сокращения

1. НА РБ — *Национальный архив республики Башкортостан*. Ф. И—9. Оп. 1. Д. 560. Лл. 23—37. Д. 537. Лл. 1—10 ; Ф. И—11. Оп. 1. Д. 1128. Лл. 1—6.
2. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4934. Л. 12. Д. 4801. Л. 5.
3. *Памятная книжка Уфимской губернии на 1889 год* / под. ред. Н. А. Гурвича. — Уфа : Губернская тип., 1889. — 312 с.
4. *Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35 лет 1875—1909 гг.* : в 3-х т. / сост. П. Н. Григорьев. — Уфа : Уфим. губ. земство, 1915. — Т. 1. — С. 968—984.
5. *Уфимские губернские ведомости*. — 1893. — 28 августа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кантимирова Р. И.* Норд Лев Егорович / Р. И. Кантимирова // Башкирская энциклопедия. — Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2008. — Т. 4. — С. 469.
2. *Кантимирова Р. И.* П. А. Полторацкий как уфимский губернатор (1883—1889) / Р. И. Кантимирова // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 206—217. — DOI: 10.24224/22271295-2018-5-206-217.

MAJOR GENERAL LEV YEGOROVICH NORD AS GOVERNOR OF UFA (1889—1894)

© **Rezida I. Kantimirova (2020)**, orcid.org/0000-0001-6179-9475, PhD in History, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State University” (Sterlitamak, Russia), kantimirova.rezida@mail.ru.

The activity of the Ufa governor Lev Yegorovich Nord is considered. The scientific novelty of the study is that the activities of the governor are covered on the basis of an analysis of unpublished sources. The author shows that the efforts of the Ufa governor L. Ye. Nord and local authorities implemented a set of measures, most of which had a positive effect on the socio-economic development of the region. It is shown that much attention was paid to the land issue, the preservation of the natural wealth of the Southern Urals, the rights of Bashkir patriarchs to freely alienate their lands. The successful work of L. Ye. Nord in lean years of 1890-1891 is emphasized. The article describes social activities: providing an opportunity for the starving population to earn money for food, introducing quarantine in the province in connection with the cholera epidemic, in particular the isolation of patients in specially designated barracks. It is reported that with the assistance of the governor, a highway was laid, the construction of an elevator in Ufa and a grain barn in Davlekanovo was started. The author comes to the conclusion that the activity of the Ufa governor was aimed exclusively at the good of the Fatherland, brought great benefits to the region, which caused respect for his contemporaries.

Key words: Ufa province; Lev Yegorovich Nord; major general; Russian-Turkish war; Bashkirs; projects; Administrative division.

MATERIAL RESOURCES

- NA RB — *Natsionalnyy arkhiv respubliki Bashkortostan*. F. I—9. Op. 1. D. 560. Ll. 23—37. D. 537. Ll. 1—10; F. I—11. Op. 1. D. 1128. Ll. 1—6. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F. 1263. Op. 1. D. 4934. L. 12. D. 4801. L. 5. (In Russ.).
- Grigoryev, P. N. (sost.) (1915). *Sistematicheskiy svodnyy sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya za 35 let 1875—1909 gg.: v 3-kh t., 1*. Ufa: Ufim. gub. zemstvo. 968—984. (In Russ.).
- Gurvich, N. A. (ed.) (1889). *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii na 1889 god*. Ufa: Gubernskaya tip. (In Russ.).
- Ufimskiye gubernskiye vedomosti* (28 avgusta 1893). (In Russ.).

REFERENCES

- Kantimirova, R. I. (2008). Nord Lev Egorovich. In: *Bashkirskaya entsiklopediya*, 4. Ufa: Ufimskiy poligrafkombinat. 469. (In Russ.).
- Kantimirova, R. I. (2018). Poltoratskiy as Ufa Governor (1883—1889). *Nauchnyi dialog*, 5: 206—217. DOI: 10.24224/22271295-2018-5-206-217. (In Russ.).